



Ольга Кобцева

ТЕНИ
СОСЕН

Ольга Кобцева

Тени Сосен

«Автор»

2026

Кобцева О. С.

Тени Сосен / О. С. Кобцева — «Автор», 2026

В тихом дачном посёлке пропадают девушки, но полиция бездействует. Во время осенних каникул старшеклассницы Лера и Алиса находят человеческую кость и замурованную красную дверь в подвале заброшенной стройки. Следом — получают странную аудиозапись от анонима: плач одной из пропавших девушек. Что это, подсказка, которая поможет найти жертв, или ловушка? Алиса предлагает обратиться в полицию, а Лера хочет провести собственное расследование, доверившись незнакомцу, к которому начинает испытывать не только страх. Что же скрывается за красной дверью и, главное, как самим не стать жертвами таинственного похитителя? Красная дверь не ведёт к выходу. Она ведёт к смерти.

© Кобцева О. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Пролог | 5 |
| Глава 1. На руинах тишины | 6 |
| Глава 2. Красная дверь | 11 |
| Глава 3. Скелеты в бетоне | 15 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 20 |

Ольга Кобцева

Тени Сосен

Пролог

Красная дверь. Свет телефонного фонарика выхватил этот странный, чужеродный предмет в жутком недостроенном подвале. Я не мигая глядела на алую краску через полуразрушенную бетонную стену. Дверь находилась в закутке, между ней и стеной было не больше метра, как будто её намеренно замуровали. По коже побежали мурашки. Рука дрогнула, свет фонарика дёрнулся в сторону.

Не знаю, зачем я полезла туда. Любопытство? Жажда популярности? Та самая подростковая вера в собственную неуязвимость? Наверно, всё сразу. Не отрывая взгляда от красной двери, я просунула руку в дырку бетонной стены и стала шарить по полу. Пусто. Холодный пол, бетонная крошка... Пальцы коснулись чего-то твёрдого и чуть шершавого.

— Лер, ну что там? — поторопила Алиса, наводя на меня камеру смартфона. — Нашла что-нибудь?

Фонарик на секунду ослепил меня. Не раздумывая, я сомкнула пальцы и вытащила находку на свет.

— Лер... — голос Алисы странно дрогнул.

Я сощурилась, фокусируя взгляд на предмете в руке, и тут же с визгом отшвырнула его. Алиса вскрикнула следом. Позабыв о тишине и конспирации, — всё-таки мы вломились в чужой дом, — мы бросились вон из подвала.

Глава 1. На руинах тишины

Всё началось позавчера. Уроки закончились, и мы с Алисой, предвкушая грядущие осенние каникулы, собрались к ней на дачу. Посёлок «Сосны» располагался недалеко от Москвы, доехать туда несложно, поэтому родители после недолгих уговоров отпустили нас туда одних. Кому нужен присмотр взрослых, когда впереди маячит целая неделя свободы и развлечений?

Итак, в пятницу вечером собрали вещи и отправились в «Сосны». Дом Алисы, в отличие от местных коттеджей и замков, выглядел крохотным и стареньким, но добротным. Туалет в доме, а не на улице с пауками, свет, газ — и на том спасибо. Телефонная связь и мобильный интернет, что немаловажно, отлично работали. Неделя обещала быть интересной.

Воодушевление длилось ровно до тех пор, пока на «Сосны» не опустилась ночь. Дом ещё не успел прогреться: на дачу ездили только летом, отопление в холодное время года держали на минимуме; тусклый свет в комнате моргал, старые доски скрипели, даже когда на них никто не наступал. Мы зарылись в одеяла и постарались поскорее заснуть. Вязаные носки и тёплая пижама спасали от холода, я закрыла глаза и представила, как завтра мы будем жарить шашлыки. Алиса сказала, что умеет: папа её научил.

С такими мыслями, перестав дрожать, я почти провалилась в сон, но в следующую секунду за окном громко каркнула ворона. Я чуть не подскочила в постели.

— Лер, ты чего? — удивилась Алиса. — По заброшкам гулять не боишься, а ворон боишься?

— По заброшкам мы гуляем днём, под камерой. А сейчас ночь, жутковато, — призналась я, крепче кутаясь в одеяло. — У вас, кстати, есть, что можно снимать?

Вещей я с собой взяла не так много. Самое главное: смартфон с камерой и зарядка. Последний год мы с Алисой активно вели блог про странные, заброшенные, подчас опасные места. Мы снимали закрытую больницу (на самом деле всего-то сельский медпункт, состоящий из коридора и пары комнат, но для видео я всегда подбирала более звучные названия), старое кладбище, недостроенные здания и подобные локации. Если у места не было собственной зловещей истории, мы додумывали её сами. Мы забирались не просто в заброшенный дом, — а в дом, где, *по слухам*, обитает призрак повесившегося от неразделённой любви владельца! А в сгоревшей избе на отшибе деревни, опять же, *по неподтверждённой информации*, раньше жили настоящие каннибалы...

Конечно, мы старались находить места с готовой историей, но не всегда получалось, а контент сам себя не сделает. Вот и приходилось выкручиваться. «Сосны» же — большой дачный посёлок, здесь точно должны быть места с интригующим прошлым. Алиса пообещала подумать, где можно снять видео, и после этого разговора мы наконец погрузились в сон.

На следующий день после обещанных шашлыков мы отправились гулять по посёлку. Улицы были усыпаны скользким золотом и бронзой опавших листьев. Накапывал дождь, ветер бил в лицо так, что перехватывало дыхание. Из-за непогоды и неудачного времени года посёлок казался пустынным, чуть ли не вымершим, хотя Алиса уверяла, что здесь есть постоянные жители. В некоторых домах, хлипких и кособоких, если приглядеться, действительно мерцал свет. Если бы не этот отголосок жизни, то их вполне можно было бы снять для блога, придумав таинственную легенду. Атмосфера в посёлке соответствовала: за нами с карканьем летели вороны, а пелена дождя и клубившегося над землёй тумана искажала пространство, делая его более жутким, чем есть на самом деле.

Меня пробрал озноб, когда в окне одного из домов мелькнула тень. Занавеска качнулась, скрывая случайного наблюдателя. Мы шли по тихой улочке посёлка, расположенной дальше всего от центра. Дома здесь были старые, покосившиеся, а дорога ухабистая. Асфальт закончился вместе с богатыми новостройками. Чуть дальше виднелся край посёлка, за ним — поле,

река и лес за ней. Больше разглядывать было нечего. Начинало смеркаться, и мы повернули назад.

Настроение угасало вместе с днём. Мы так и шли по посёлку, вместо весёлой болтовни довольствуясь мерным шумом дождя, карканьем воронья и скрипом листьев под резиновыми сапогами. Правда, вскоре вмешался ещё один звук — жалобный скрип качелей с детской площадки, мимо которой мы проходили по пути сюда. Я прищурилась, рассматривая её за деревьями, но детей не заметила. Видно, качели поскрипывали из-за ветра.

— Бу! Испугались?

Мы с Алисой взвизгнули, а за спиной раздался хохот. Сердце колотилось, как умалишённое. Я обернулась к виновникам нашего испуга: позади стояли два парня — видимо, такие же скучающие на каникулах старшеклассники. Хотелось ответить им что-нибудь нецензурное, но от их выходки ко мне не сразу вернулась способность говорить.

— Гуляете? Не местные? — принялись допытываться парни.

— Местные. Гуляем, — отрезала Алиса, всем своим видом демонстрируя нежелание общаться.

— Можем вместе погулять, — предложил один из них.

Он уселся на корточках на те самые скрипящие качели, а его приятель взгромоздился на спинку лавочки, поставив ноги на сиденье. Теперь я заметила и третьего парня, который сидел поодаль в тени деревьев. Он не пытался познакомиться и с ухмылкой наблюдал за друзьями. А жаль, как раз он был в моём вкусе.

— У нас свои планы, — отказалась Алиса.

— Какие?

Тут уже влезла я:

— Мы ведём блог про странные, мистические и заброшенные места. Есть тут такие? Будем снимать видео. Кстати, можете на нас подписаться: «На руинах тишины».

Я никогда не упускала возможность прорекламирровать блог. Должна же от этого знакомства быть какая-то польза? Третий парень, который всё ещё молчал, снова ухмыльнулся и уставился в телефон. Я втайне надеялась, что он уже ищет нас в сети — проверю подписки, когда вернёмся домой. Парни тут же начали предлагать варианты, какие местные «достопримечательности» нам стоит посетить: закрытое кладбище и церковь на реставрации, дом художника — замок в лесу, чей именитый хозяин никому не показывался на глаза, пруд за лесом, где утонуло немало рыбаков... Что ж, от этих знакомых действительно был толк! Но от их предложения присоединиться к прогулке и помочь с видео мы с Алисой отказались. Идти в уединённое место с незнакомыми парнями — так себе затея.

— Может, хоть по мороженому съедим? — не унимались они.

Я сдержанно улыбнулась, но не успела ничего сказать, как с лавочки раздался голос третьего парня:

— Ледяные сердца растопить надо, а не замораживать ещё сильнее.

Таким бархатистым, чуть хриловатым тоном вполне можно было растопить сердце. Моё уж точно растаяло.

— Мы, пожалуй, пойдём, а то почти стемнело, — покачала головой Алиса.

— Подписывайтесь, будем рады встретиться с вами на странице нашего блога, — по привычке добавила я.

Алиса дёрнула меня за руку, и мы поспешили домой. Всю дорогу она бурчала, осуждая глупую выходку парней. Третьего вообще охарактеризовала как местного хулигана: Кирилл бил окна в школе, угонял мопед у отчима и целовался с каждой одноклассницей. По другим слухам поджигал школу, угонял машину у участкового, а с одноклассницами не только целовался... Что из этого правда, а что выдумка, Алиса не знала, но всё равно не советовала мне общаться с новыми знакомыми.

Главное, мы определились, где будем снимать видео: возле дома художника.

Следующий день выдался не менее пасмурным, чем предыдущий. Капли дождя стекали по стеклам, размывая очертания мира, ветер протяжно выл за окном, но мы были полны решимости устроить себе приключения. Вооружившись камерой телефона, мы отправились к дому художника.

Коттеджный посёлок казался пустынным. Ветер гулял по безлюдным улицам, вздымая охапку опавших листьев. Шла мелкая морось, в лужах отражалось низкое свинцовое небо. С утра ни в одном из окон домов не горел свет, и из-за этого «Сосны» казались такими же заброшенными, как и все те места, которые мы снимаем для блога. Мы словно оказались в декорациях фильма о конце света. Поёжившись, я накинула капюшон — призрачная защита дарила толику спокойствия.

Дом художника располагался на окраине посёлка. Его владелец никогда не показывался на людях, и откуда местные знали, что здесь обитает именно художник — неизвестно. Однако история о нелюдимом творце показалась нам заманчивой. Я уже подготовила легенду о том, что дом принадлежит вампиру — иначе почему он сторонится солнечного света и людских глаз? Да и живёт он не просто в дорогом коттедже, а в самом настоящем замке. Дом был стилизован под средневековую цитадель: серые каменные стены, башни с узкими бойницами и высоченный забор, похожий на крепостную стену.

Надо было как-то пробраться на территорию замка. Одна его сторона примыкала к соседскому коттеджу, другая, с массивными воротами и калиткой, тянулась вдоль улицы, третья пряталась в тени перелеска. Бегло осмотревшись и не заметив камер, мы решили перелезть через забор по деревьям и двинулись к лесной опушке.

В нос ударил густой запах подгнивающей листвы и мокрой травы. Кроны почти опали, оставив сплетение полуголых ветвей. Под ногами листьев было гораздо больше, чем над головой. Кроссовки быстро промокли, но это не сбавило нашего энтузиазма снять видео про дом художника. Мы двинулись в глубь перелеска по тропинке, которая почти примыкала к забору. Деревьев хватало, но забраться по ним было невозможно: то стволы слишком тонкие, то ветки расположены высоко. Когда я всё-таки примерилась к более-менее подходящему дереву, ноги заскользили по древесине, а из-под пальцев посыпалась мокрая кора. Я чуть не упала на землю, спасибо Алисе, что придержала меня за руку.

Тропа вывела нас к углу забора. Перелесок кончился, мы вышли к неширокой полоске поля, за которым стояла запруда. Оттуда тянуло болотистой тиной и илом, слышались всплески и унылое кваканье, а чуть дальше журчала вода: она перетекала через брёвна сначала в большой пруд, а потом в реку. Здесь располагалась четвёртая сторона «крепости». Мы пошли вдоль забора, пока он не сменился соседским, и повернули обратно к опушке. Ноги увязали в листве и влажной земле, а деревьев возле изгороди больше не росло, поэтому пришлось оставить идею залезть в дом художника.

— А что там? — спросила я, указывая на пустой участок по другую сторону от перелеска.

— Стройка, — пожалала плечами Алиса. — Замороженная. Уже несколько лет так стоит.

— Отлично! Доставай камеру.

— Лер...

— Доставай, — настояла я, а в моей голове уже рождалась новая идея.

Забор у заброшенной стройки показался мне не таким неприступным, как у крепости художника, поэтому я решила проникнуть туда. В мыслях моментально возникла версия, почему стройку могли остановить. Алиса включила камеру на телефоне, и я поставленным голосом и с таинственной улыбкой принялась вещать:

— Всем привет, я Лера, ведущая «На руинах тишины», и сегодня мы с вами проверим заброшенную стройку за моей спиной.

Саму стройку Алиса пока держала вне кадра. Обычно мы выбирали для съёмок общественные места или договаривались с хозяевами домов, чтобы пустили нас туда. Но бывали и неприятные исключения, как сегодня, когда приходилось проникать на чужую территорию. Мы не настолько безрассудны, чтобы выкладывать в блог, на всеобщее обозрение, следы нашего преступления. Поэтому точное место, куда будем залезать, мы не показали. На экране маячило моё лицо крупным планом и залитая дождём природа.

— Говорят, дом начали строить несколько лет назад, но бригады рабочих меняются сезон за сезоном. Почему они уезжают, не закончив работу? Неужели у владельца участка не хватило денег, или... их пугает что-то, что приходит с кладбища, расположенного совсем рядом? Разберёмся с вами в очередном выпуске «На руинах тишины». Предлагаю вместе забраться на стройку и посмотреть, что нас там ждёт.

Возможно, мои слова звучали слишком пафосно или как явная выдумка, но подписчикам нравилось. Каждому хочется иногда окунуться в сказку, даже если она мрачная, как сегодняшней день.

Под холодной моросью, держась близ опушки, мы приблизились к стройплощадке. Участок был огорожен высоким забором с заострёнными пиками, но через прутья ограды хорошо просматривалось всё, что происходит внутри. Вернее, сейчас не происходило ничего. Пустота, тишина. На участке стоял бетонный фундамент и наполовину построенный первый этаж дома — без застеклённых окон, дверей и крыши. На серых плитах растекались дождевые лужи, пол был заметён листьями.

Нам предстояло пробраться внутрь. Мы находились возле задней части участка, которая, как и дом художника, выходила на пруд. Со стороны парадного входа, примыкавшего к дороге, залезать было опасно: во-первых, обычно у входа всегда были камеры, во-вторых, нас могли заметить соседи. Поэтому мы пошли вдоль заднего забора.

Нам повезло: вскоре мы нашли широкий зазор между прутьями. Я взобралась на кирпичный цоколь забора и протиснулась в щель. Алиса последовала за мной. Мы спрыгнули на землю по другую сторону ограды — запретную. Частная территория. Адреналин заструился по венам, мне стало жарко, несмотря на зябкую погоду.

Я быстро осмотрелась. Охраны не было — да и что охранять, если стройка заморожена? Здесь давно никто не появлялся: не было ни человеческих следов, ни колеи от машин. В бытовке в углу забора хранились стройматериалы, посередине участка высился наполовину возведённый первый этаж дома. Больше взгляду не за что было зацепиться. Алиса уже включила камеру, и я бодро прокомментировала для зрителей:

— Ну что, друзья, мы чудом пробрались на участок. Везде камеры, но что они охраняют, если стройка пустует? Это нам предстоит выяснить. Ведь никто просто так не бросает возведение дома на полпути без видимых причин. Но что, если эти причины — *невидимые*, — произнесла я таинственным голосом, намекая на нечто сверхъестественное.

Выключив камеру, мы пошли осматривать дом. Сначала надо было найти что-нибудь любопытное, а потом, накрутив историю, приступать к съёмкам. Даже в бетонной коробке можно обнаружить секреты. Дом оказался просторным, стены первого этажа разделяли его на множество комнат. А действительно, почему его забросили? Здесь только жить и жить: живописное место, не слишком далеко от города. Может, у владельца кончились деньги? Нет, для блога я подберу более таинственную причину.

Внутри было холодно и сыро. Полное запустение. Если тут кто и появлялся, то точно не хозяева или рабочие, а мародёры. Или какие-нибудь подростки в поисках приключений, как мы.

— Лер, тут подвал! — раздался зов Алисы из соседней комнаты.

Я прошла за ней в помещение, которое, судя по размерам и расположению в центре дома, должно было служить коридором с лестничной клеткой. Спуск в подвал прятался под куском

фанеры, который Алиса отодвинула ногой. Лестница тоже нашлась: правда, не изысканная винтовая, как в роскошном особняке, а приставная деревянная. Она валялась прямо на полу возле стены.

— Спускаемся! — обрадовалась я.

Глаза загорелись предвкушением. Разум тут же подкинул новую версию, объясняющую, почему дом уже который год стоит недостроенным. Нет, призраки не мешают рабочим. Просто владелец замаскировал участок под стройку, а в подвале держит пленников.

Ох и не думала я, как в тот момент была близка к истине!

Глава 2. Красная дверь

— Спускаемся!

Азарт заструился по жилам, подогревая предвкушение. Алиса направила на меня объектив камеры. Я до конца откинула фанеру, которая, по всей видимости, защищала подвал от осадков, и направила туда фонарик. Взгляду открылось небольшое помещение, заставленное банками, плитками и строительными инструментами. Пленников, к сожалению (или к счастью), здесь не оказалось. Я опустила в тёмный проём шаткую деревянную лестницу и полезла вниз. Подошвы кроссовок глухо стукнулись о бетонный пол. Я прищурилась, осматриваясь, пока глаза привыкали к темноте.

Алиса спустилась следом. Она обвела подвал телефоном, сверкающим включённой вспышкой. Я поморщилась, ослеплённая светом. Камера выхватывала высокие серые стены и многочисленные стройматериалы, которые, к слову, не были пыльными — ими как будто недавно пользовались. Или, быть может, дождь смыл пыль? Впрочем, какой здесь мог быть дождь, если вход в подвал наглухо закрыт?

— Его могли закрыть недавно, — рассуждала я на камеру. — Только зачем, если стройка заморожена? Значит, рабочие здесь всё-таки появлялись? Подозрительно, не находите? Всё это нам предстоит выяснить.

От собственных слов мне внезапно стало жутковато. Шум дождя иногда напоминал чужие шаги, а в завывании ветра мерещились голоса. На самом деле нам с Алисой нечего было бояться. Даже если кто-то захочет забрать лестницу и запереть нас здесь, мы вдвоём. Одна может посадить другую, чтобы выбраться, или же мы закинем телефон наверх, чтобы отправить сообщение с просьбой о помощи: в подвале не было сети, но я точно помнила, что на первом этаже связь ловила.

В глазах наконец перестало рябить от вспышки, и я принялась осматривать подвал. Свет ручного фонаря перемещался по серому полу, по вёдрам, упаковкам цемента и баклажкам воды, подготовленным для замешивания бетона. Я не сразу заметила, что стена передо мной от одного угла до другого пересечена крупной трещиной. Алиса тоже направила туда камеру и нахмурилась.

Приблизившись, я провела ладонью по стене. Она отличалась от остальных. Судя по всему, она была построена совсем недавно, поэтому из-за затяжных дождей во время усадки дала трещину. Сквозь небольшую дырочку пробивалась тьма: похоже, за стеной скрывалось ещё одно помещение. Я подковырнула неровность, и из-под пальцев посыпалась бетонная крошка. Алиса жестом указала на кусок арматуры на полу — если вставить его в трещину и прокрутить, то вполне можно расширить дырку и посмотреть, что скрывается за стеной.

Я опустила на колени, орудуя арматурой в самой широкой части трещины — чуть выше пола. Через несколько напряжённых минут ослабленный конденсатом бетон поддался, и я расковыряла отверстие размером с небольшой кулак. Сердце забило чаще, когда туда проник свет фонарика, и я заглянула внутрь. По ту сторону стены, примерно в метре от неё, виднелась красная дверь. Мне стало не по себе. Чтобы скрыть дрожь, я просунула руку в образовавшуюся брешь. Кончики пальцев коснулись прохладной бетонной крошки, покрывавшей пол, а потом нащупали что-то ещё...

— Лер, ну что там? — Алиса прикусывала губу, переводя взгляд с экрана на меня. Она нервничала, понимая, что мы отыскивали нечто *интересное*. Моё молчание затянулось, превращаясь из интригующей паузы для подписчиков в немой испуг. — Нашла что-нибудь?

Алиса шагнула ближе, ослепляя меня фонариком. Наскоро нацепив улыбку, я вытащила на свет тот предмет, который попался мне под руку.

— Лер... — голос Алисы дрогнул.

Её глаза расширились, и я, сглотнув от нехорошего предчувствия, перевела взгляд на зажатый в пальцах предмет. Мы с подругой завизжали почти одновременно. Кажется, я была первой: всё-таки кость была именно в моей руке. Я буквально чувствовала её твёрдую, чуть шершавую прохладную поверхность. Это ощущение не отпускало меня ни пока я вихрем взбиралась по деревянной лестнице, ни пока в лихорадочной спешке вместе с Алисой накрывала вход в подвал фанерным настилом, будто оттуда вслед за нами сейчас кто-то выпрыгнет.

То была всего лишь кость. Кости не умеют прыгать. Они умеют лежать — обычно в могиле, а не возле замурованной двери в подвале.

Мы наскоро замели следы нашего присутствия, разве что оставили кость не на месте, и пулей вылетели с участка. Времени обсуждать, что именно мы увидели внизу, не нашлось. Просто хотелось скорее вернуться в простенький дачный дом Алисы и смыть с себя холодный пот. А ещё помыть руку.

— Она была человеческая?

Я стояла перед зеркалом, уперев ладони в холодный кафель раковины. Мыло стекало по локтям, тонкая струйка воды журчала в ванной комнате. Алиса прислонилась к косяку двери, сложив руки на груди и напряжённо наблюдая за мной.

Мы искали приключения, а наткнулись на неприятности. Вряд ли найденная нами кость предназначалась для чужих глаз. Вопрос, человеческая ли она, я произнесла, кажется, уже в сотый раз. Но Алиса, как и я, не знала ответа. Всё произошло так стремительно, что она не успела разглядеть.

— Надо пересмотреть видео, — осенило меня.

Алиса кивнула и, пока я вытирала руки, достала телефон. Не успела она разблокировать экран, как на нём высветился шквал уведомлений от нашего блога. «Человеческая?» и «Я в меде учусь, точно человеческая!» — заметила я комментарии среди лайков и репостов. Алиса смахнула их, открывая галерею.

— Ты что, уже выложила видео? — удивилась я.

— Ну да, — пожала плечами подруга. Она старалась выглядеть невозмутимой, но плотно сжатые губы выдавали волнение. — Пока ты заседала в ванной.

Я выхватила телефон у неё из рук и впилась взглядом в экран. Быстро прокрутила комментарии, где подписчики оживлённо обсуждали природу находки, и по телу прошёл озноб. Я была не сильна в биологии, но «эксперты» в комментариях утверждали, что кость человеческая. Более того, наше видео залетело, и уведомления на экране ежесекундно оповещали о новых подписчиках и реакциях. В иной ситуации я была бы рада популярности, но сейчас сердце сжималось от смятения. Мы впервые нашли что-то действительно стоящее. Опасное. И были ответственны за это.

Тревожащий меня вопрос сменился другим: *чья* это кость? Вряд ли её выкопали с ближайшего кладбища и замуровали вместе с дверью в подвале. Да и кому вообще придёт в голову замуровывать комнату в строящемся здании? И, главное, что скрывается за той красной дверью? Нам чудом удалось найти её: рабочих подвела дождливая погода. Похоже, они возводили стену в спешке, и если бы она не пошла трещиной, то мы бы не догадались ничего искать за ней.

Вопросов оказалось больше, чем ответов. Но и у нас с Алисой было достаточно времени — целая неделя каникул впереди, — чтобы разгадать тайну красной двери.

— Может, обратимся в полицию? — предложила подруга, пока я наматывала круги по комнате, укладывая произошедшее в голове.

— Признаться, что мы вломились на чужую территорию? Это вообще-то преступление. Нет уж. — Я прикусила губу, раздумывая над словами Алисы. Вообще-то она была права: если мы столкнулись с чем-то опасным и незаконным, то не стоит играть в детективов, надо обратиться за помощью. Но меня пугало наказание. — Мы не можем подставить сами себя.

Алиса неохотно кивнула. По её хмурому виду было ясно: её не устраивал ни вариант полиции, ни бездействия.

— Мы сами выясним, чья это кость, — предложила я. — Если её просто вырыли с ближайшего кладбища, например, для сторожевой собаки, то это не наше дело. А если её владельца заперли в том подвале и убили, то, конечно, придётся идти в полицию. Согласна?

Алиса поймала мой взбудораженный взгляд и снова кивнула — уже увереннее. Телефон в её руках продолжал настойчиво вибрировать, показывая уведомления от нашего блога. Заинтригованные комментаторы предлагали нам начать расследование. Неужели мы могли им отказать? Через несколько секунд пальцы уже бегали по клавиатуре, вбивая в поисковике название посёлка. Мы решили изучить новости, связанные с «Соснами»: чтобы кость появилась в подвале, с кем-то должно было что-то случиться, и мы надеялись, что об этом «что-то» написано в интернете. Алиса с сосредоточенным лицом уткнулась в свой телефон, я — в свой. Комната погрузилась в тишину.

Мерный стук дождя внезапно смешался с хрустом гравия. Сердце заколотилось. Испуганно переглянувшись, мы с Алисой обернулись в сторону окна и замерли. Кто-то ходил рядом с домом. По стеклу стекали крупные капли, размывая вид на двор. Мы не были мнительными или трусливыми, однако сегодняшняя находка выбила нас из колеи. Мы начали видеть опасность там, где её, возможно, и нет. Однако лучше оставаться настороже, чтобы не попасть в ту же подземную гробницу. За окном послышалось мяуканье, и мы с Алисой выдохнули. Это оказалась всего лишь кошка, забежавшая на наш участок. Успокаивая бешено бьющееся сердце, я вернулась к телефону.

Новостей о «Соснах» было предостаточно — посёлок крупный, элитный, с концертным залом, где проходили мероприятия от всей округи. Среди множества афиш и анонсов я едва нашла криминальные сводки. Писали, что местные мажоры-старшеклассники вступили в секту, где таинственный демон исполнял любые желания в обмен на кровавую плату. Они и платили: приносили в жертву мелких животных. Полиция взялась за них после того, как случайный дачник увидел их ночью, в лесу, измазанных кровью. Как выяснилось, они украли и зарубили курицу. Преступление мерзкое и кровавое, но едва ли сектантов, приносящих в жертву несушек, можно было связать с костью в подвале.

Следующая вкладка встретила меня кричащим заголовком: «Криминальные Сосны: старшеклассник поджжёт школу». Имя хулигана встретилось и на другой странице, где рассказывалось о дерзком угоне мопеда у участкового. В конце статьи нашлась фотография пострадавшего полицейского, яростно размахивающего руками в адрес упомянутого парня. Губы сами собой сложились в улыбку: я узнала Кирилла, того самого хулигана, которого мы встретили на детской площадке. Серые глаза насмешливо смотрели с фотографии, тёмно-русые волосы прятались под капюшоном толстовки, а на широких скулах проглядывали ямочки.

— Кажется, я что-то нашла! — восторженно воскликнула Алиса, отвлекая меня от созерцания картинки.

На экране тут же выскочило уведомление: она прислала ссылку на новость. Позабыв о Кирилле, я погрузилась в чтение. В статье рассказывалось, что два месяца назад в «Соснах» пропала девушка: ушла гулять вечером и не вернулась. Местная полиция склоняется к версии о её побеге в Москву, в то время как родители пострадавшей подозревают, что стражи порядка подкуплены и не хотят расследовать дело.

— Она успела бы за два месяца разложиться до костей? — с сомнением пробормотала я, прокручивая статью до конца.

— Вряд ли. Но она не первая пропавшая. До неё за последний год бесследно исчезли ещё три девушки. — Телефон завибрировал от входящих сообщений. Алиса отправила мне несколько ссылок и пояснила: — Полиция всякий раз не находит ни следы преступлений, ни

самих девушек. Поэтому по официальной версии они просто уехали в Москву, как, впрочем, и большинство жителей из соседних деревень. В этом нет ничего подозрительного.

— Кроме того, что после «отъезда» девушки не выходили на связь, — хмыкнула я.

— Именно. Но есть другая странность. Через несколько месяцев после исчезновения каждой из девушек на местном кладбище появлялись их могилы. Без тел. Под надгробиями с их именами были захоронены куклы.

Меня передёрнуло, когда я открыла ссылку с этой новостью. На прикрепленной фотографии возвышалось надгробие, а под ним лежала маленькая тканевая кукла, испачканная землёй. Всего таких захоронений нашли три, тогда как пропавших девушек было четыре. Значило ли это, что одна из жертв исчезла при иных обстоятельствах, или троих убили, оставив пока в живых лишь последнюю? И что за этим стоит: изощрённая игра-подсказка от похитителя или чей-то жуткий розыгрыш?

Разговор прервался, мы вновь уткнулись в телефоны, листая ленту новостей. Правда, меня всё время отвлекали всплывающие уведомления из блога. Комментаторы уже вдоль и поперёк обсудили кость и ждали от нас новостей. Неожиданная находка пугала, но радовало то, что она вызвала всплеск активности в блоге. Надо было пользоваться этим и дальше подпитывать интерес зрителей. Наскоро дочитав несколько статей, я перехватила взгляд Алисы и воодушевлённо улыбнулась:

— Включай камеру.

Съёмку видео мы закончили, когда за окном сгустился вечер. Дом охватил неуютный полумрак, но мы, уставившись в телефон, обрезали и монтировали запись, выкладывали её в блог и общались с подписчиками в комментариях. Комната сузилась до тусклой полоски света, льющейся от экрана. На видео я с привычной загадочной улыбкой делилась впечатлениями от находки и размышлениями о статьях. Я предположила, что кость принадлежит одной из пропавших девушек, и пообещала начать расследование. Комментаторы поддержали меня.

Вечер плавно перетёк в ночь. Алиса почти насильно выдернула у меня телефон из рук и отправила меня спать. Я покорно переоделась в пижаму, натянула одеяло и зажмурилась, но сон не шёл. Разум был слишком взбудоражен событиями дня. За окном шуршал гравий, будто кто-то ходил по участку, а извечный дождь барабанил с такой силой, словно незваные гости настойчиво стучали в дверь. Кинув взгляд на уже заснувшую Алису, я потянулась к телефону. Экран пестрел уведомлениями. Я машинально нажала на иконку соцсети и принялась отвечать на комментарии и личные сообщения. Глаза уже начинали слипаться, когда я наткнулась на диалог с пустым профилем. Сразу после приветствия аноним отправил аудиозапись. Я хотела было закрыть сообщение — не любила, когда общение начинают с голосовых, тем более в блоге, но что-то остановило меня. Раз открыла диалог, то доведу дело до конца.

Искоса взглянув на спящую Алису, я убавила звук на телефоне до минимума и коснулась значка воспроизведения. Однако от аудиозаписи, полившейся из динамика, у меня перехватило дыхание, а сердце, сбившись с привычного ритма, заходило ходуном.

Глава 3. Скелеты в бетоне

Мерный стук дождя вторил серому безрадостному утру. За окном, царапая стекло, покачивались ветки. Мы с Алисой склонились к лежащему на обеденном столе телефону, раз за разом проигрывая ночную аудиозапись. Кровь стыла в жилах от отчаянного крика и рыданий, льющихся из динамика. Аудиозапись оборвалась, и Алиса, застыв, молча уставилась в погасший экран.

Неуютная тишина затянулась. Пальцы сами потянулись к телефону. Ярко-розовый чехол — мой любимый цвет — не подходил к угрюмой обстановке осенней дачи. Я снова включила сообщение и прикусила губу, болью отвлекая себя от волнения.

«Алло! Помоги мне! Пожалуйста, помоги! — женский голос срывался на рыдания. — Я бегу к дому художника...» На заднем фоне слышались скорые шаги и прерывистое тяжёлое дыхание. Звук был плохой, как будто девушка размахивала телефоном вместо того, чтобы прижать его к уху. «За красной дверью ничего нет! Ничего! Только смерть! Долбаный автоответчик! Возьми трубку, умоляю! Они бегут за мной! Я...»

Запись оборвалась резким вскриком и глухим звуком падения. Телефон стукнулся о землю, и вслед за гудками наступила тишина. Тот, до кого девушка пыталась дозвониться, так и не взял трубку. Я сглотнула вязкую слюну, ощущая, как учащённо бьётся сердце. Волнение тошнотой подкатывало к горлу. Во что мы вляпались? Было очевидно, что девушка бежала вдоль того самого дома, возле которого мы «прогуливались» вчера, и говорила о той самой красной двери, которую мы обнаружили в подвале стройки. Судя по всему, она от кого-то убегала. От кого-то, по чьей вине в подвале теперь лежит кость?

Я схватилась за ноющие виски. Наверно, Алиса была права и нам действительно пора звонить в полицию. Но вместе с тем мне не давало покоя жгучее желание выяснить, кто скрывается за пустым профилем и почему аноним прислал нам запись телефонного звонка. Почему не обратился в полицию? Как он нашёл нас? Как к нему попало аудио: был ли он тем, кому звонила девушка, или тем, от кого она убегала?

Вопросы множились с каждой секундой. Я схватила молчавший телефон и открыла диалог. Пальцы забегали по клавиатуре, выводя сообщение: «Кто ты?», — и телефон вернулся на прежнее место на столе. Несколько минут мы с Алисой, затаив дыхание, буравили его взглядом. Иногда экран вспыхивал посторонними уведомлениями, но быстро гас. Ответа не было.

«Откуда у тебя эта запись?» — снова написала я, чувствуя, как тревога выбивает воздух из лёгких.

«Ты из Сосен?»

«Чего ты хочешь?»

Я посылая сообщения раз в несколько минут. Не знаю, на что я надеялась, но ничего не добились. Алиса тем временем встала из-за стола и принялась готовить нам завтрак. Ей проще было переживать волнение за простыми, привычными действиями, да и, в конце концов, сытый желудок лучше помогает мыслить. Подруга поставила передо мной кружку с чаем, от которого поднимался пар, и отобрала телефон.

— Может, это просто чей-то дурацкий розыгрыш? — предположила я, но сердце отчаянно билось, подсказывая, что аудио настоящее.

Алиса пожала плечами. А потом резко обхватила себя руками, будто замёрзла, и отвернулась за тарелками. Она пряталась за показным равнодушием, но жесты выдавали её веру в подлинность записи.

— Она сказала, что за красной дверью ничего нет, кроме смерти. Это должно что-то значить. Это зацепка, — задумчиво произнесла я, обхватывая пальцами горячую кружку.

— Нам явно стоит обратиться в полицию. Пусть там разбираются, правда это или розыгрыш.

Я покачала головой, отвергая предложение Алисы. Вчера мы договорились, что сначала сами попытаемся разобраться с этим делом. Но за ночь мы не сдвинулись с мёртвой точки — какая неприятная игра слов! Мы не знали, кому принадлежала кость и как она туда попала, могли только догадываться, что это связано с пропавшими девушками.

— Мы должны узнать, что скрывается за красной дверью, — решительно заявила я.

— Я туда больше не пойду, — нахмурилась Алиса.

— Мы уже были там, и ничего страшного не случилось.

Должно быть, утренний свет рассеял вчерашнюю тревогу и придал мне храбрости, иначе почему я снова рвалась в логово потенциального похитителя и убийцы? Во мне бушевала смесь из страха перед полицией, желания за счёт расследования раскрутить блог, и, в конце концов, простого любопытства. Юность и безрассудство — идеальное время, чтобы почувствовать себя сыщицей Нэнси Дрю.

— Нет, — отрезала Алиса.

— Но...

— Нет.

Я пожевала губами. Подруга, безусловно, была права. Идти в подвал — чистое безумие, кто знает, какие скелеты скрываются за красной дверью? Одна часть меня ратовала за безопасность, вторая же жаждала приключений. Заметив моё смятение, Алиса предупредила:

— Только попробуй сунуться туда без меня. Родители отпустили нас одних не за тем, чтобы мы лазили по подвалам, которые, возможно, стали чьей-то гробницей. Я привезла тебя сюда, я за тебя отвечаю, поэтому должна вернуть тебя в целости и сохранности.

— Хорошо, — поморщилась я, потирая переносицу.

Алиса была настроена решительно, вряд ли я смогла бы её переубедить. Стоило смириться с тем, что мы не детективы, а простые старшеклассницы. На носу окончание школы, и к концу года мне хотелось бы оказаться в университете, а не в могиле.

— А если всё-таки спустишься в подвал без меня, я позвоню родителям, чтоб забрали тебя, — в последний раз пригрозила Алиса, прежде чем приступить к завтраку.

Решимость идти туда угасла. Я бросила тоскливый взгляд на телефон, который подруга предусмотрительно положила подальше от меня, и присоединилась к завтраку. Мысли то и дело возвращались к анониму. Кто он и чего хочет — два вопроса, на которые *реально* отыскать ответ. Всё зависело от разговорчивости незнакомца. Я убрала опустевшую тарелку в раковину и потянулась к телефону, проверяя уведомления. Аноним прочитал мои сообщения, но не ответил. Я отправила вопросительный знак. Подумав, добавила: «Зачем ты прислал мне аудио, если не хочешь общаться?»

Общий доступ к диалогам блога позволял Алисе наблюдать за моими отчаянными попытками разговорить анонима. Её брови сдвинулись на переносице, взгляд метался от экрана ко мне. Вместо уютного завтрака в деревне мы получили напряжённое утро, полное недомолвок и тревог. Мысли о еде и развлечениях казались неуместными, когда в том подвале, возможно, умирала девушка. Или уже умерла, не дождавшись помощи.

— Слушай, — обратилась ко мне Алиса, будто услышав мои мысли. — Не думай, что я собираюсь просто так оставить эту историю. Но не нам её расследовать. Мы можем обратиться в полицию анонимно. Давай обрежем видео и уберём с него звук, чтобы не было понятно, кто его снимал. Добавим к нему адрес с аудиозаписью и отправим в полицию.

Предложение Алисы звучало разумно. Я кивнула:

— Хороший вариант.

— И, кстати, видео в блоге лучше удалить. Вдруг на него как-нибудь выйдут...

Я поморщилась, но пришлось снова признать правоту подруги. Не хотелось связывать себя с преступлением.

— Только чуть повременим, — попросила я, сложив ладони в умоляющем жесте. Жалко было лишаться чудом достигнутой популярности. — Дай мне хотя бы день, вдруг аноним ответит?

— У тебя есть время до утра, — согласилась Алиса. — Не больше.

Когда мы нашли решение, на душе стало легче. По крайней мере, зловещая красная дверь перестала то и дело представлять в мыслях. Алиса заставила меня отвлечься от блога и расследования. Весь день мы провели на улице: вытащили на террасу ноутбук и под треск огня в мангале смотрели фильмы. Вот это были настоящие осенние каникулы! Мрачные мысли вернулись только под вечер, когда мы, продрогнув, вернулись в дом, и окна заволокло теменью. Такой же, как в подвале.

Аноним до сих пор хранил молчание. Ничего не оставалось, кроме как лечь спать. Алиса быстро провалилась в сон, посапывая под тяжёлым одеялом, а я ворочалась с боку на бок под шум гравия, вой ветра и треск веток, царапающих окна. Не выдержав, я потянулась к телефону. Постукивая пальцем по углу розового чехла, я хмуро глядела в экран. Алиса дала мне один день. Я должна разговаривать анонима, пока не истекло время.

«Чего ты от нас хочешь?»

«Мы знакомы?»

«Почему ты послал аудио нам, а не в полицию?» — посыпались от меня сообщения.

Несколько секунд я бесцельно смотрела в экран, потом закрыла приложение и зажмурилась в попытке заснуть. Вряд ли я добьюсь своего. Ночь уже в самом разгаре, и аноним, должно быть, давно спит. В отличие от меня.

Телефон под подушкой завибрировал. Я открыла глаза, заново привыкая к свету экрана. Прищурившись, прочитала уведомление: «Полиция бездействует».

По спине прошёл холодок. Я чуть не уронила на себя телефон, пока поспешно открывала диалог с таинственным собеседником. Неужели он заговорил? Видимо, он отвечал только на *правильные* вопросы.

«Чего ты хочешь?» — снова спросила я.

В этот раз аноним оказался словоохотлив:

«Хочу, чтобы в бетоне не появлялись новые скелеты».

Я прикусила губу. Резко усевшись в кровати, я положила телефон рядом и уставилась в экран, раздумывая, что написать дальше. Вскоре отправила сообщение:

«Стена в подвале слишком тонкая, скелет там не поместится».

«Уверена?» — получила в ответ.

Я нахмурилась, печатая:

«Звучит как угроза».

Аноним промолчал. Я понадеялась, что он думает над ответом, но спустя несколько минут занервничала.

«Завтра я передам аудиозапись и видео полиции». — Я понадеялась, что это вынудит его продолжить диалог.

Ответное сообщение пришло почти сразу:

«До завтра она может не дожить».

В горле встал неприятный ком. Я сглотнула слюну и коснулась клавиатуры:

«Кто — она?»

«Та, что заперта за красной дверью».

Стоит ли объяснять, почему через несколько минут я, уже одетая, кралась к выходу из дома? Кем бы ни был аноним, он умел манипулировать. Любопытство и страх смешались воедино, не оставив мне выбора.

Нет, я не настолько сошла с ума, чтобы игнорировать инстинкт самосохранения. Ради безопасности я скинула спящей Алисе свою геолокацию, чтобы она могла следить за мной, и включила прямой эфир в блоге. Теперь все подписчики, которых мучила бессонница, могли наблюдать за мной, а местные маньяки-убийцы не рискнули бы появиться в кадре. Эти меры предосторожности придали мне уверенности. Я открыла дверь и вдохнула влажный, бодрящий воздух. Холод обжог лёгкие. Ночные «Сосны» наполнились таинственными звуками: шелестом листвы, стуком веток, скрипом калитки и отдалённым лаем собак. Превозмогая страх, я сделала шаг наружу.

Вскоре я уже неслась по полутёмной улице. Редкие, расположенные далеко друг от друга фонари бросали на дорогу скупой свет, смешанный с сиянием луны. Через несколько минут я добралась до дома художника. Его окна-бойницы темнели, превращая таинственную обитель в настоящую гробницу. Мне стало не по себе. Все те истории, которые я увлечённо рассказывала на камеру, вдруг показались не выдумкой, а реальностью. Подпитанное страхом воображение рисовало вампиров и призраков в каждой тени.

Я не повернула назад лишь по одной причине: до стройки оставалось идти ближе, чем до дома Алисы. С этой мыслью я юркнула в перелесок и побежала вдоль неприступной ограды дома художника. Фонари кончились вместе с асфальтированной дорогой, теперь я могла ориентироваться только на небольшой фонарик, который прихватила в доме Алисы, и на свет луны — к моему счастью, тучи рассеялись, и ночь обошлась без дождя.

Когда перелесок сменился нешироким полем, за которым блеснула запруда, я свернула к стройке. Она встретила меня пробирающей тишиной за забором. Пришлось на время выключить фонарик, чтобы ненароком не привлечь к себе внимания. Оглядевшись, я, как и в прошлый раз, быстро взобралась на фундамент ограды и с трудом пролезла между прутьями. Когда глаза привыкли к темноте, я нашла вход в недостроенный дом и скользнула туда.

Сердце отчаянно стучало, заглушая и без того тихие шаги. Среди бетонных стен страх был не менее осязаем, чем снаружи. Казалось, из-за ближайшего тёмного проёма вот-вот кто-нибудь вынырнет и нападёт на меня. Подавив дрожь, я по памяти добралась до подвала. Всё выглядело так же, как мы с Алисой и оставили: та же лестница возле стены и настил на полу. Я бесшумно отодвинула его, и свет фонарика скользнул вниз. В подвале было пусто. Только возле треснувшей бетонной стены лежала кость, которую мы вчера позабыли вернуть на место. Набравшись храбрости, я установила лестницу и спустилась в темноту. Вместо осеннего холода я чувствовала жар, от которого по спине тёк неприятный, липкий пот.

Связи в подвале не было, потому прямой эфир пришлось прервать. Остановка трансляции означала отсутствие свидетелей и конец зрительской поддержки, отчего стало ещё более неуютно. Но ночная вылазка прошла бы зря, если бы я остановилась на полпути. Установив камеру, чтобы позже выложить в блог снятое видео, я приблизилась к треснувшей стене. Пальцы коснулись шершавой поверхности, нашли отверстие, которое я проделала в прошлый раз. Направив туда свет фонарика, я посмотрела на красную дверь. Заперта.

Стараясь не глядеть на кость, я подцепила знакомую арматуру и принялась за дело. Нужно было расширить отверстие, чтобы я смогла залезть внутрь. Я несколько раз прокрутила металл, ковыряя бетон, но работа шла слишком медленно — до утра не успеть. Тогда я с силой ударила по стене и тут же замерла. Вышло слишком громко. Если в прошлый раз раскаты грома и монотонный шум дождя заглушали посторонние звуки, то теперь в округе было слишком тихо. Хорошая погода сыграла со мной злую шутку. Шум на заброшенной стройке мог привлечь внимание, а я понятия не имела, как тихо, но быстро ломать стену. Делать нечего — я снова принялась медленно подтачивать бетон. Лучше так, чем уйти ни с чем.

Внезапный грохот заставил меня вздрогнуть. Упал снимающий меня телефон, стукнувшись о пол. Я обернулась, что

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.